

Любовь Ишунькина

Сладкий Дюк

Забавные истории из детства

Новокузнецк
«Союз писателей»
2022

УДК 82-93

ББК Д

И97

Ишунькина, Любовь Павловна.

И97 Сладкий Дюк : Забавные истории из детства /
Л. П. Ишунькина. – Новокузнецк : Союз писателей,
2022. – 52 с.
ISBN 978-5-00143-679-9

Книга Любви Ишунькиной "Сладкий Дюк" написана и для детей, и для взрослых. Для старшего поколения будет полезно взглянуть на мир ребёнка, а, возможно, и вспомнить о своём детстве. Детям - взять лучшее и понять какие поступки можно совершать, а какие нет. Книжка о друзьях, об отношениях взрослого поколения и подростков. Потому и название книги : "Сладкий Дюк" - черешня. Сплетение двух поколений и двух деревьев-вишни и черешни. Книга написана с любовью к детям, природе, животным. Призывает взрослых прислушиваться к ритму детского, маленького, хрупкого мира, принимать их такими, какие они есть и словно маленькие ручейки направлять осторожно в нужное русло.

УДК 82-93

ББК Д

ISBN 978-5-00143-679-9

© Ишунькина Л. П., текст, 2022

© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2022

© ИП Соседко М. В., издание, 2022

Любовь Ишунькина

Родилась 18 октября 1958 г. в Восточном Казахстане, в маленьком селе Катон-Карагай. К сочинительству обратилась в четырнадцать лет, в пору первой любви. В свои семнадцать уже увидела напечатанным в районной газете рассказ о любви с названием «Горько!».

Вскоре Любовь уехала жить в Красноярский край. Природа Сибири завораживала красотой. Прямая весна — с подснежниками, звоном капель; плакучая золотая осень вперемешку с бабьим летом; настоящая зима — морозная, с метелями — это ли не сказки, сочинённые самой матушкой-природой! Сразу изменился и колорит рассказов и стихов. Именно в это время рождаются стихи о крещенских морозах, о батюшке-Енисее, о красотах Сибири.

В 2012 г. география снова поменялась: Любовь Ишунькина поселилась в красивом селе Юровка Краснодарского края. Великолепие южных красот подвигло к написанию стихов и рассказов о море, о бескрайних полях с жёлтыми шляпками подсолнухов, о цветущих вишнях, абрикосах...

В последние годы вышли в свет книги: «Птенцы», «Первая любовь», «Лабиринт», сборник для детей «Путешествие в страну чудес» (в соавторстве), сборники стихов «Счастье на ладонях» и «По кругу в разные стороны» (в соавторстве с С. Сониным), а также книги для детей «В сад за яблоками» и «Вселенская тайна», издана книга «Память сердца» о героях Великой Отечественной войны.

Моя бабушка ещё совсем не бабушка. По мне, так она вообще молодая.

Какая же бабушка в семнадцать лет? Когда я у неё спрашиваю: «Бабуль, а сколько тебе лет?», слышу всегда один и тот же ответ: «Семнадцать!» Потому какая она бабушка, вовсе даже не бабушка. Бабушка — это когда лет тридцать. А у моей бабули всегда румяные щёчки — пышные, как булочки, и сама она тоже кругленькая. А какой у неё смех звонкий, прямо как у Лильки с нашей улицы. Лёха говорил, что в школе она первая отличница. А ещё живёт она с бабушкой по соседству, и я часто вижу её с книжкой в руках. Вот тогда-то она и заливается звонким смехом, когда читает. Что она читает, я не знаю. Если честно, я ещё не умею читать, хотя мне уже шесть. Буквы знаю, а вот сложить не могу. И часто, когда бабушка пытается научить меня этому непростому мастерству, я, глядя в её глаза, пытаюсь угадать слово, и, если это получается, бабушка радуется, смеётся, прижимает меня к себе и говорит, что я очень умный! Я тоже радуюсь вместе с ней, потом мы закрываем книгу с названием «Азбука» и, довольные, идём пить чай с оладушками.

В нашей деревне между улицами протекает маленькая речушка, никто не знает её название, вернее сказать, что это уже просто ручей между двумя небольшими

оврагами, которые соединяет широкая плита в виде моста. Так вот дом моей бабушки на правом берегу, а Лёха, друг мой, на левом живёт. А дома наши почти друг напротив друга стоят, только наш домик маленький, а у Лёхи большой, и ограда у них больше нашей раза в три.

В нашем ручье живут лягушки, много лягушек. Мы с Лёхой один раз попытались поймать одну. Поймали жирненькую — и бегом домой ко мне! У меня бабушка добрая, никогда не ругается. Притащили лягушку, а куда деть, не знаем. Лёха пляшет, с руки на руку её перекидывает и кричит:

— Банку быстрее неси — трёхлитровую!

— Ты что, — кричу я, — ей мало места будет, корыто надо! Говорил я тебе, надо маленькую ловить, смотри, у этой пуздро какое, того и гляди лопнет.

Я тут залился смехом, представляя, как лягуха родит и у Лёхи из рук маленькие лягушонки скакать начнут в разные стороны.

На наш шум вышла бабушка.

— Что это там у вас за переполох?

Увидев лягушку, она сказала:

— Царевну поймали? Полезай, внучек, на чердак, там стоит корыто, тащи его сюда.

Мы с Лёхой метнулись на чердак, выволокли корыто и уже собрались из крана воды налить, но бабушка запретила.

— Вы что? Такую воду нельзя, берите вёдра и ступайте на речку. И травы там морской наберите да камней.

Натаскали мы воды с речки и запустили лягушку. Забилась она под камень и сидит, только жабры дует, видимо, сердится.

— Надо ей ещё одну лягуху поймать, — предложил Лёха.

На этот раз взяли мы ведро бабушкино, в которое она корову доит, и сиганули к реке. Только слышим:

— Эй, сорванцы, ведро домой несите. Ишь чего удумали! Корова потом молока не даст ни капли.

Пошли мы так с пустыми руками, но по дороге Лёха пнул банку консервную, и мы всё сразу поняли. На суше возле воды сидела большая черепаха. На панцире у неё была вмятина, а лапка вывернута назад. Взяли мы черепашку — и бегом домой.

Бабушка, завидев на панцире у черепахи какой-то рубец, предложила отнести её к ветеринару, что мы с Лёхой и сделали. Доктор долго смотрел то на Лёху, то на меня (а что на нас-то смотреть, ты на черепаху смотри!), поинтересовался, где мы её взяли, а потом сказал:

— С панцирем уже ничего не сможем сделать, а вот лапку можно полечить, но только с одним условием, что, когда подлечим, вы отнесёте её на прежнее место и отпустите.

Мы не очень обрадовались такому предложению, но согласились. Черепашку нужно было завтра снова показать ветеринару, и мы решили оставить её до утра в ванной вместе с лягушкой.

— Жрать, наверное, хотят? — спросил Лёха.

— Надо попросить еды у бабушки, — подтвердил я.

Когда мы влетели в дом с воплями, что они хотят есть, у бабушки очки слетели с переносицы и повисли на кончике носа.

— Вы что орёте, оголтелые, разве можно пугать меня, так и инфаркт микарда можно получить.

Мы наперебой рассказали о своём намерении, и бабушка посоветовала накормить питомцев комарами или мухами.

— Ну а для черепахи червей накопайте или сверчка, на худой конец, поймайте.

— Да где же мы им столько наловим этих самых комаров?

Бабушка дала нам сачок для ловли бабочек, лопату и отправила в огород в надежде хоть недолго посидеть в тишине.

Усевшись на пенёк в огороде, мы оголили ноги и стали ждать нашествия комаров. Но комары не дураки, видимо, поняли нашу затею и не спешили на нас нападать. Мы просидели в палисаднике около часа и, не поймав ни одного комара, отправились копать червей. Червяк попался худой и длинный. Пока мы

с добычей побежали наперегонки к корыту, червяк уменьшился.

— Ты что, оторвал половину и съел? — спросил я строго Лёху.

— Да нет, он сам сжался так.

Но, на наше удивление, корыто было пустым. Лёха держал двумя пальцами червяка, другой рукой шарил по дну корыта.

— Никого! Надо поискать в траве, они где-то рядом. За час они не могли далеко уйти.

И мы стали обшаривать траву, заглядывая на всякий случай во двор к соседям. Выбегали за ворота, носились к реке, даже добежали до магазина, но безуспешно. Лёха не заметил, как червяк ещё наполовину уменьшился, бросил его в корыто.

Тут он увидел, как в траве что-то зашевелилось, и, обрадованный, что потеря нашлась, со всего маху бросился в траву. Я кинулся за ним. Вдруг Лёха как заорёт: «Ай-ай!..» — и, перевернувшись, начинает кататься по траве на спине, зажав руку. Я от испуга чуть в штаны не наложил!

Отбежал в сторону и стою трясусь. Лёха, завидев мои глаза, ещё больше стал орать и валяться.

— Ой, быстрее доктора, ой-ой!..

Я побежал в дом к бабушке. Выбежали мы уже вдвоём.

Бабушка бежала сзади с полотенцем в руках.

Лёха сидел на траве и громко смеялся.

— Вот же придурки какие, так и микарда возьмёт, — ворчала она, возвращаясь в дом.

После я подошёл к Лёхе:

— Чего дурачился-то?

— Да и совсем не дурачился, смотри! И Лёха показал мне на руке дырки от иголок ежа.

— Не стану же я бабушке показывать, а то запретит ловить живность.

Я посмотрел на Лёху благодарным взглядом.

— Давай по домам, завтра поищем, далеко не уйдут, — сказал грустным голосом Лёха и ушёл, прикрывая пораненную руку. Я же, заслышав звонкий смех Лильки, отправился в палисадник. Сначала я Лильку не заметил, она сидела на траве и с кем-то разговаривала:

— Ах ты, хулиган, зачемрываешь мне тут цветы? Увидев меня, она впервые махнула мне рукой.

— Иди сюда, быстрее!

Перемахнув через низенький забор, я очутился возле неё.

— Смотри, смотри, какой смешной!

Я наклонился, чтобы разглядеть то, над чем так звонко смеялась Лилька. Свернувшись комочком, ёжик изредка высовывал маленький носик и смотрел на нас чёрными бусинками глаз, потом снова прятал мордочку и замирал на некоторое время.